

Момо Чэнь только в это время заметила её одежду:

– Почему юная леди... – она, казалось, о чём-то подумала и удивлённо прошептала: – Юной леди не было дома?

Хань Янь кивнула:

– Это долгая история, так что я сначала переоденусь.

После того, как Хань Янь переоделась, она села и рассказала момо Чэнь об этом деле, но Вэй Жу Фэн был опущен в её рассказе. Выслушав всю историю, момо Чэнь не могла сдержаться и отругала свою подопечную:

– Юная леди действительно слишком смелая! – если она так смело выйдет из дома, если посторонние узнают, а потом расскажут господину, юная леди неизбежно будет наказана. – Люди снаружи не знают подробностей. Что, если что-то пойдёт не так и над Вами стали бы издеваться?

Хань Янь успокоила её:

– Цзи Лань и Шу Хун были со мной, кроме того, если я оденусь как обычная служанка, никто меня и не узнает. Не волнуйся, момо. Если ты в будущем столкнёшься с моим внезапным отсутствием, не нужно сразу бить тревогу. И уж точно нет нужды сообщать отцу о том, что меня нет.

Момо Чэнь открыла рот и спросила:

– В будущем? Юной леди всё ещё нужно выходить из дома?

Хань Янь пожала плечами:

– Я должна отвести Мин'эра на встречу со старшим Яном. Кроме того, если я хочу пойти в зал боевых искусств для женщин, чтобы практиковать боевые искусства в будущем, боюсь, я могу посещать эти занятия только тайком.

– Юная леди действительно хочет заниматься боевыми искусствами? – момо Чэнь посмотрела на неё с тревогой: – Юная леди всегда была тонкокожей и нежной, так зачем юной леди напрашиваться на неприятности?

Хань Янь взяла кочергу и немного пошевелила угли в жаровне:

- Сегодняшний день отличается от прошлого. В этом фу нет никого, кто мог бы защитить нас, поэтому мы можем рассчитывать только на самих себя, полагаясь на собственную прозорливость и верные сердца.

Глаза момо Чэнь подёрнулись поволокой непролитых слёз. Женщина не могла выразить всё то, что было у неё на сердце, поэтому протянула руку и обняла Хань Янь.

- Девочка, это действительно очень горько.

Хань Янь спряталась в объятиях момо Чэнь. Тёплое чувство вызвало ощущение невероятного уюта. Она бессознательно потянулась и сказала:

- Это не горько.

"По сравнению с моей матерью и мной в моей предыдущей жизни, это совсем не горько".

Сейчас всё стабильно, но с матерью и дочерью Чжоу, поселившимися в фу, скоро должно появиться много проблем.

- Цзи Лань, - позвала Хань Янь.

Цзи Лань поспешно положила иголку с ниткой, которые держала в руках, и вышла вперёд.

- Ты знакома с людьми во дворе инян Хэ Мэй? - Хань Янь вспомнила, что до того, как её мать умерла, Цзи Лань каждый раз спрашивала о саде инян Хэ Мэй. Если будут какие-то новости, именно там об этом станет известно раньше всего.

- Госпожа сказала, что Нуби имеет знакомых, и Нуби имеет их, - с улыбкой сказала Цзи Лань.

Хань Янь махнула рукой:

- Тогда иди, выпей чаю и поболтай с девочками во дворе инян Хэ Мэй, и скажи им, что Чжоу-ши вошла в особняк. Господин очень любит её и намерен сделать Чжоу-ши хозяйкой главного двора.